

— Мянью Син, пойдём со мной проведать Лобая. Ванься, позови Чжу Юэ, пусть идёт с нами, а ты останься сторожить двор. Кто бы ни пришёл, не впускай, поняла?

Ванься, оставшаяся позади, собиралась сразу же последовать за ними, но, услышав приказ, вынуждена была остановиться и громко ответила, после чего повернулась и пошла искать Чжу Юэ, которая в это время находилась в маленькой кухне, давая указания поварихе насчёт ужина.

Как только Ванься переступила порог кухни, Цзян Лоюй уже выходил с Мянью Сином через боковые ворота и увидел Юньцай, стоящую во дворе с тревожным выражением лица, но не знавшую, что делать. Он спросил у сопровождавшего его человека:

— С Лобаем что-то случилось. Есть ли какие-то новости от Лоцинь?

Мянью Син, услышав это, мельком взглянул на него и сразу же ответил:

— Нет, наследник.

Едва он закончил говорить, как лицо Цзян Лоюя стало ещё холоднее. Он продолжил спрашивать:

— Те, кто сегодня ел пирожные с лотосом в нашем дворе, тоже не пострадали?

Мянью Син поспешно кивнул, его лицо тоже стало серьёзным:

— Наследник, странность именно в этом. Тем более что пирожные с лотосом действительно не были отравлены...

Пока они говорили, Цзян Лоюй уже быстро прошёл мимо Юньцай, стоявшей у входа во двор, и вышел на галерею, ведущую к главному зданию. Пройдя несколько шагов, он подошёл к двери и, слегка наклонившись, осмотрел Цзян Лобая, который лежал на кровати в бессознательном состоянии с потемневшими веками и слегка фиолетовыми губами. Он тут же отдал приказ:

— Мянью Син, осмотри Лобая.

Юноша, стоявший за ним, опустился на колени у кровати, быстро провёл диагностику по пульсу, затем достал из-за пояса пакетик с серебряными иглами, аккуратно вставил одну из них в точку между большим и указательным пальцем бессознательного человека, подержал её там некоторое время, а затем медленно извлёк её, внимательно изучил и мрачно взглянул.

— Наследник, молодой господин отравлен.

Сказав это, он тут же достал из рукава несколько маленьких флаконов, смешал порошки из них, а затем, заставив бессознательного человека открыть рот, всыпал туда лекарство. После этого он слегка облегчённо вздохнул:

— К счастью, отравление лёгкое, всего лишь потеря сознания. Я уже приготовил лекарство, чтобы ослабить действие яда. Позже я напишу рецепт, и пусть кто-нибудь принесёт противоядие, чтобы молодой господин смог выпить его и прийти в себя.

Услышав, что жизни Цзян Лобая ничего не угрожает, лицо Цзян Лоюя смягчилось, но взгляд стал ещё мрачнее. Он обернулся к маленькой служанке, которая стояла позади с тревожным и неуверенным выражением лица, и тихо приказал:

— Юньцай, принеси коробку и тарелку с пирожными с лотосом, а также оставшиеся пирожные, чтобы Мянью Син их осмотрел.

Юньцай вздрогнула от его слов, но, придя в себя, поспешно опустилась на колени и ответила:

— Слушаюсь, наследник.

Пока они обменивались репликами, Мянью Син, сидящий у кровати, уже тщательно осмотрел тарелку с пирожными и с серьёзным выражением лица ответил стоящему перед ним Цзян Люю:

— Наследник, коробка и пирожные в порядке, но на тарелке... похоже, есть следы ядовитого порошка, а также на этом пирожном, которое ел молодой господин, тоже есть небольшое количество яда.

Ядовитый порошок?

Когда он отправлял их из своего двора, яда не было. Как же получилось, что после того, как пирожные доставили во двор Цзян Лобая, на них вдруг появился ядовитый порошок?

Подумав об этом, лицо Цзян Люя стало ещё холоднее, и он спросил:

— Юньцай, когда я попросил Ванься доставить пирожные с лотосом в Жунциньюань, ты принесла эту тарелку с пирожными в кабинет, чтобы Лобай мог их съесть. По пути ты никого не встретила?

Юньцай, услышав вопрос наследника, тоже изменилась в лице, явно вспомнив что-то очень важное, но что она сама упустила из виду. Она поспешно опустилась на колени и ответила:

— Наследник, молодой господин всё время читал в кабинете и не позволял служанкам беспокоить его, поэтому, когда извне приносили еду, её сначала ставили на стол в соседней комнате, а после обеда подавали молодому господину. Я вспомнила... сегодня, вскоре после того, как наследник прислал пирожные с лотосом, юная госпожа пришла с Нуань Юй, чтобы принести еду для молодого господина.

Цзян Люй заметил колебание и сожаление в словах Юньцай, а также услышал имя Нуань Юй. Он резко сжал пальцы, холодно взглянул на лежащего без сознания Цзян Лобая и сжал губы.

Госпожа Чжэнь.

Опять Чжэнь!

Он думал, что после того, как она забила Цин Хун до смерти и использовала дело со счётной книгой, чтобы отомстить ему, она успокоится. Но только что закончился банкет, и он едва вернулся в резиденцию, как она тут же нанесла ему такой сильный удар, осмелившись отравить еду Цзян Лобая! Если бы он вовремя не обнаружил это, и Цзян Лобай умер бы от сильного отравления пирожными с лотосом, он уже мог представить, как его обвинят в жестоком обращении с сыном наложницы, в том, что он из-за счётной книги отравил собственного младшего брата, не говоря уже о том, как сложится его жизнь в княжеской резиденции в будущем.

Он был слишком беспечен.

Чувство победы после неоднократных поражений Чжэнь и успешные попытки подставить Цзян Хуэй развеяли его бдительность?

Если бы сегодня он увидел не слегка отравленного Цзян Лобая, а холодное тело уже мёртвого младшего брата, понял бы он тогда, что уже давно, сам того не зная, ступил в ту же бездну, которая погубила его в прошлой жизни?

Думая об этом, Цзян Лоюй с трудом сдержал дрожь по всему телу и ярость в сердце, но его взгляд становился всё холоднее, постепенно лишаясь всяких эмоций. Он окинул взглядом стоящую на коленях Юньцай и спросил, отчеканивая каждое слово:

— Ты позволила им войти в ту комнату?

— Наследник, в то время юная госпожа и я стояли у двери, а Нуань Юй несла коробку с едой, чтобы принести свежеприготовленную кашу из зелёных бобов для юной госпожи. — Юньцай, похоже, тоже понимала, что сегодня поступила неправильно, и, снова услышав голос Цзян Лоюя, не смогла сдержать дрожь. — Я думала, что ничего страшного, и, когда увидела, что Нуань Юй положила вещи и вышла... это моя вина, что молодой господин оказался в таком состоянии. Пожалуйста, наследник, накажите меня строго.

Цзян Лоюй сжал пальцы, помолчал некоторое время и наконец глубоко вздохнул, глядя прямо на стоящую на коленях Юньцай, и тихо сказал:

— Встань. Если ты ещё раз совершишь такую ошибку, мне придётся отстранить тебя от Лобая.

Юньцай, стоя на коленях, почувствовала, как всё её тело напряглось. Услышав, что Цзян Лоюй готов её простить, она тут же склонила голову в знак благодарности:

— Благодарю наследника за милость.

Цзян Лоюй, стоя на месте, размышлял некоторое время. В его тёмных, как яшма, глазах мелькнул свет, и почти мгновенно гнев на его лице исчез, а губы изогнулись в насмешливую улыбку:

— Юньцай, иди сейчас же в Двор Чжэньвэй, притворись, что только что узнала о том, что Лобай упал в обморок, и полностью доложи об этом Чжэнь. Посмотри, какое у неё будет выражение лица, а потом вернись и сообщи мне.

Юньцай поспешно ответила:

— Слушаюсь, наследник.

Наблюдая, как Юньцай удаляется, Цзян Лоюй подошёл к двери и слегка прищурился, обращаясь к всё ещё сидящему у кровати человеку:

— Мянью Син, останься здесь и присматривай за Лобаем. Даже если услышишь шум снаружи или если Лобай очнётся, не позволяй ему выйти.

Мянью Син понял, что его оставляют здесь, чтобы он использовал силы Павильона Холодной Реки для временной защиты Цзян Лобая, и кивнул.

— Раз уж они уже послали Нуань Юй действовать, а Юньцай, как они думают, уже подкупленная служанка, то, как только она доложит Чжэнь, Нуань Юй вскоре получит

сообщение и приведёт Лоцинью.

Цзян Люй медленно вышел за дверь, глядя на стоящего у двери Чжу Юэ, и с лёгкой улыбкой тихо произнёс, отчеканивая каждое слово, а в его глазах появился интерес:

— А когда Лоцинью увидит, что Лобай без сознания, и узнает, что это из-за пирожных с лотосом, присланных из моего двора, моя сводная сестра непременно начнёт обвинять меня.

Чжу Юэ, услышав это, не осмелился ответить, только с беспокойством посмотрел на своего господина, стоящего рядом. Он только собирался что-то сказать, когда Цзян Люй вдруг поднял голову и продолжил:

— Чжу Юэ, вернись во двор и найди Чжуй Юня. Мне нужно кое-что ему поручить.

Чжу Юэ вздрогнул, поднял глаза и увидел, что взгляд Цзян Люя в этот момент был невероятно ярким. Он тут же ответил:

— Слушаюсь, наследник.

<http://bllate.org/book/17692/1651042>